Предупреждение экстремистской деятельности как залог недопущения экстремизма

Айсханова Екатерина Султановна
кандидат экономических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

Теория предупреждения преступности есть практическое воплощение борьбы с ней. При этом предупреждение преступности, будучи одним из видов управления общественными процессами, имеет свои формы организации этой деятельности[1,с.238]. Считается общепризнанным, что меры предупреждения подразделяются на общие и специальные, также как и субъекты предупредительной деятельности могут быть как общими, так и специальными. Соглашаясь с этим, тем не менее, хотелось бы обратить внимание, что в реальной действительности бывает трудно разделить степень ответственности и степень эффективности деятельности тех или иных субъектов профилактической работы. Поэтому, предлагая свое видение проблемы предупреждения экстремистской деятельности, мы, прежде всего, исходили из того, насколько эффективно должны, с нашей точки зрения, действовать предлагаемые нами меры. А уж потом относили их к общим или специальным, в соответствии с установившимися в теории предупреждения преступности принципами и классификационными подходами.

В отечественной криминологии термины «превенция», «предупреждение», «профилактика» традиционно употребляются как синонимы и обозначают систему мер, направленных на устранение причин преступности и предотвращение преступлений. При этом, под профилактикой, как правило, имеют в виду предупреждение преступлений, когда преступная деятельность находится на ранней стадии развития и речь идет о формирование умысла, цели и мотивации противозаконных действий.

В последнее время развивается теория мер безопасности, согласно которой специальные меры не охватывают целый комплекс иных мер, направленных на противодействие преступности, которые в совокупности образуют меры безопасности. Исходя из этих подходов, противодействие преступности есть специфическая разновидность социального управления, целью которого является снижение вероятности преступного поведения, для чего субъект, используя комплекс предусмотренных законом мер воздействия, включая принудительные меры воздействия, стимулирует включение объекта в систему общественно полезных и ограничивает его общественно опасные отношения. В данном случае все меры противодействия преступности подразделяются на меры стимулирования, наказания, восстановления и безопасности. При этом под мерами безопасности понимаются предусмотренные как правилами, так и санкциями безопасности нормы, которые расположены во всех отраслях законодательства.

Что касается противодействия преступности, то следует сказать, что до последнего времени использовался термин «борьба с преступностью». Однако в настоящее время прослеживается тенденция, согласно которой законодатель в названии федеральных законов, регламентирующих основы борьбы с тем или иным видом преступности использует термин «противодействие», который означает больше оборонительную позицию, чем наступательную[2,с.60].

Связано это, в том числе и с теоретическим обоснованием подобных подходов. Например, В.В. Лунеев говорит о контроле за преступностью, о минимизации преступности. Под предупреждением

преступности он понимает совокупность различных взаимосвязанных между собой мер, проводимых правоохранительными и иными государственными органами и общественными организациями, а также отдельными гражданами и направленными на предотвращение уголовно наказуемых деяний в семье, школе, общественных местах, на производстве, в городе, области, стране и минимизацию причин, порождающих преступность[3,с.44].

Полагаем, что законодатель не должен идти в вопросах борьбы с преступностью, а тем более с экстремизмом ни на какие компромиссы. Так, законодатель, при формулировании названия Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», а теперь и Федерального закона «О противодействии терроризму» не совсем верно обозначил меры предотвращения данных явлений, угрожающих национальной безопасности Российской Федерации, поскольку в ст. 114 Конституции Российской Федерации, ст. 1, 2, 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» говорится о «борьбе с преступностью». Употребление этого термина представляется нам более предпочтительным, поскольку, исходя из опасности дальнейшего распространения в России экстремизма, обусловленного, в том числе, существующими межнациональными и межконфессиональными противоречиями, органы государственной власти Российской Федерации, и прежде всего правоохранительные органы должны вести целенаправленную борьбу с антиконституционной деятельностью экстремистских организаций, в том числе, связанных с нетрадиционным исламом, особенно на территории Северо-Кавказского, Южного федеральных округов и в Поволожье. Считаем, что такая борьба могла бы осуществляться одновременно по нескольким направлениям:

1. Усиление контроля за регистрацией и деятельностью на территории Российской Федерации международных благотворительных и религиозных организаций, российских религиозных и общественных исламских объединений.

В регионах традиционного расселения мусульман в Российской Федерации наблюдается стабильный рост числа зарегистрированных религиозных объединений. Только за последнее время на Северном Кавказе были созданы и действуют международная благотворительная организация «Тайба-Туль-Хария», комитет по оказанию гуманитарной помощи «Спасение», культурно-просветительская организация «Аль-Исламия» (имеет филиал и в Ингушетии, Дагестане, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии), «Исламская партия», в состав которой входят молодые учителя и студенты вузов; расположенных в основном на Северном Кавказе, «Нахдат», «Джамаатул муслими», объединяющая аварцев, даргинцев и кумыков, поддерживающих идеи исламского фундаментализма, общество «Мудрость» и другие. В своей работе по дальнейшей исламизации России и насаждению фундаменталистской и радикальной религиозной идеологии среди верующих, эти организации опираются на финансовую поддержку, как правило, осуществляющуюся из-за рубежа по линии миссионерской деятельности международных исламских центров и их представительств в России.

На основании проведенного нами исследования, полагаем, что задачи, стоящие перед государством и обществом по противодействию религиозному экстремизму могли бы быть сформулированы следующим образом:

- дальнейшая стабилизация политической обстановки в стране, формирование духа социального мира, спокойствия, недопущение политических, межнациональных и межконфессиональных конфликтов, социальных разногласий в обществе;

- выявление и постепенное устранение причин и условий, способствующих возникновению и распространению религиозного экстремизма;

- повышение культурно-образовательного уровня населения, добровольное углубленное

изучение религии, истории, культуры, традиций населения конкретного региона, повышение межрелигиозного взаимопонимания;

- формирование толерантности между этноконфессиональными образованиями;

- противодействие вовлечению граждан в религиозно-экстремистские группы, сообщества, организации;

- противодействие распространению информации и литературы, экстремистского характера, направленных на разжигание межконфессиональных конфликтов;

- разработка рекомендаций по совершенствованию деятельности субъектов противодействия экстремистской деятельности по профилактике религиозного экстремизма, совершенствование методов и использование со временных технологий по взаимодействию с общественными и религиозными объединениями.

Литература:

1. Курс советской криминологии /Под ред. В.Н. Кудрявцева, И.И. Карпеца, Б.В. Коробейникова. - М.: Юркнига, 1986. – 628с.

2. Бидова Б.Б. Уголовное законодательство зарубежных государств и международные стандарты в сфере противодействия молодежному экстремизму //Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2011. № 4. - С. 60-61.

3. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии. Общая часть. - М.: Статут, 2011. – 402с.